

Глава 22. В погоне за человеком

Мэн Фуяо спокойно наблюдала за занавешенными носилками, а затем за довольно рассеянным всадником справа от них.

«Ты все еще можешь показать своего маленького пуделя публике, Ян Чжингчен?»

Не заботясь больше ни о чем, Мэн Фуяо вернулась в свою гостиницу, не бросив на них ни единого взгляда. Гостиница и винный дом были связаны, и когда она проходила через винный дом, громкий разговор между посетителями привлек ее внимание.

- А вы слышали? Семья Пэй начала злобные атаки на семью Юнь. Нет больше вежливости, чтобы говорить, в суде и за его пределами. Несколько дней назад они тайно послали людей разгромить 3 денежные фермы, 5 ломбардов и 7 шелковых фабрик, принадлежащих семье Юнь; усадьба в городе Юньчуань была свернута, и говорили, что за этим стоит семья Пэй. Они бросали серебряные монеты в фермера и даже установили связи с кучей людей, чтобы распространить обвинения. Тсык, как яростно!

- Разве эти две семьи не сражаются уже много лет? С чего вдруг такой шум?

- Слышал, что это семья Юнь первая очернила их. Не уверен насчет деталей...

- А! Но оставит ли семья Юнь это инцидент без ответа?

- Семья Юнь уже не так хороша, как раньше. Первоначально, старый сэр Юн отвечал за все дворцовые дела, так как он был самой дорогой правой рукой Его Величества. Жаль... он оскорбил не тех людей и начал терять контроль, и в конце концов был оставлен, чтобы заботиться о почтовом отделении дворца, которое редко посещается.

- Кого он обидел?

В этот момент за столом воцарилась тишина, когда кто-то поднес палец к его губам.

В ответ на молчаливое понимание между обедающими, Фуяо улыбнулся.

«Некоторые из этих новостей довольно точны», - рассмеялась она про себя.

Она пробиралась сквозь толпу, готовая вернуться в свою комнату, когда снаружи поднялась суматоха.

За этим последовал высокий визг, и, несмотря на то, что он доносился издалека, он был достаточно громким, чтобы заглушить шум в винном доме.

«Эй, не уходи! Эй!»

Посетители винного погреба повернули головы как раз вовремя, чтобы поймать черный, похожий на дракона вихрь, наполненный дымом и пылью, проносящийся по длинной улице снаружи и уносящий всех и вся вниз по своему пути. Еда из придорожных ларьков валялась по всей земле, и прежде чем Яо Сюнь успел приступить к своему супу с лапшой, его тоже сбили с ног. Он замахал руками, пытаясь удержаться на ногах, когда огромный порыв ветра швырнул серебряный слиток прямо в его широко раскрытый рот, заставляя проглотить весь гнев, который он собирался выпустить.

Яо Сюнь потянулся за слитком, но не смог вытащить его из-за его размера. С некоторым усилием он, наконец, немного ослабил его, когда еще один вихрь, на этот раз радужного цвета, взвыл у него за спиной, хлопнувшись на спину и выбив из его рта склизкий слиток и половину зуба. Ошеломленный и растянувшийся, опустив голову, на земле, Яо Сюнь поднялся на ноги и увидел, что радужный вихрь уже растоптал все булочки и яйца, и начал преследовать, крича: «Эй! Не беги!»

Несмотря на крики, черный вихрь продолжал свой путь, направляясь к винному погребу. В страхе быть расплюснутыми, обедающие стреляли в соответствующие углы, как пушки, чтобы увернуться от него. Через несколько секунд вихрь ворвался в дверь и остановился прямо посреди ресторана.

Его развевающиеся черные волосы и мантия остановились, как только он остановился. Исчезла свирепость, которая была раньше, это оказался благородный и утонченный человек с солидным видом.

Вскоре появился радужный вихрь. Она остановила дверь и захихикала, подтащив длинную скамью и запихнув ее между дверью и рамой. Затем она села на скамью, словно желая помешать человеку в черном сбежать.

Солнечный свет проникал через вход, освещая красивые очертания леди и привлекая взгляды обедающих впереди. В то же время цвета на ее теле светились так ярко, что заставляли щурить глаза. Комнату наполнили вздохи.

Никто никогда не видел такого колоритного человека.

На ней был топ персикового цвета и красная юбка, которая была задрана и застегнута на талии, открывая ее радужные внутренние брюки - с одной стороны зеленые, а с другой фиолетовые. На ней также была золотая пара туфель, совсем непохожая на Тайюаньскую моду. Кончик ее туфель был направлен вверх и украшен красными и зелеными кристаллами, по одному с каждой стороны. Они были размером с большой палец и совершенно ослепляли.

Дама, по-видимому, еще не достигла брачного возраста. На ее крошечном яйцевидном личике был высокий нос, блестящие красные губы, пара карих глаз и кожа, прозрачная и чистая, как мед. В молодости она, очевидно, была красавицей, и, хотя она была менее хрупкой и красивой,

как Тайюаньские девушки, она выделялась заразной и легкой энергией.

Ее волосы, экзотическая смесь коричневого и красного, были заплетены в косы вместо пучков и украшены всевозможными колокольчиками странной формы. Она беззастенчиво посмотрела вперед и сверкнула гордой улыбкой.

Конечно, она улыбалась мужчине, одетому в черное, с алыми очертаниями, вышитое одеяние.

- Теперь я тебя поймала. Я морской зверь из электронного океана? Почему ты так быстро бежишь?

Мужчина нахмурился и простонал: «Ты все еще леди, Йа Ланжу? Гоняешь меня так по улице.»

В тот момент, когда он обернулся, его выдающиеся черты лица были открыты. Его темные брови и глаза, наряду с его хорошо очерченным профилем, добавляли уверенности его общему виду и командному присутствию.

Его взгляд скользнул по ресторану, как тяжелое лезвие ножа или даже мощная молния, направленная от сил неба и земли, которая могла легко расколоть небо.

Стоя у лестницы, Мэн Фуяо глубоко вдохнула.

Она узнала этого человека — Чжан Бэй.

Будучи слишком занят сражением в лесу той ночью, Чжан Бэй не обратил внимания на Мэн Фуяо. С другой стороны, последняя приняла все, что могла. Вид у него был такой отчетливый и притягательный, что она не могла не узнать его теперь, когда на него падал солнечный свет.

Узнав его, она чуть было не бросилась бежать, но поскольку в зале стояла мертвая тишина, ей оставалось только сидеть тихо, чтобы не привлекать к себе внимания.

- Почему ты бежишь?

- Почему ты преследуешь меня?

- Мне нравится!

- Я практикую бег!

- Пфф ... - кто-то издал сдавленный смешок в ответ на их быструю ссору, вызвав у молодой леди смертельный взгляд, который был еще более устрашающим из-за ее изящных, но похожих

на лезвия бровей.

Тем не менее, поскольку она была еще слишком молода, она казалась скорее очаровательной, чем убийственной.

Находя это забавным, другие посетители ресторана подхватили:

- Эй, маленькая леди, должна быть причина, почему вам нравится преследовать его.

- Да. В Тайюане это первый раз, когда леди преследует мужчину.

- Да, тогда я буду первой, - высокомерно заявила она, вздернув подбородок. - «Иди к лучшему, если ты идешь за кем-то, потому что те, кто сзади, все паршивые дыни» — всегда говорит мой отец. - Она указала на Чжан Бэйя, смеясь. - Это за ним я иду. Я хочу, чтобы он был моим мужчиной.

Ее уверенность оставила всех в кратком состоянии шока, а затем приступе смеха. Обедающие сзади протиснулись вперед, чтобы получше разглядеть нетрадиционно напористую даму, а также счастливого.

Мэн Фуяо была поражена хорошей совместимостью между этой ссорящейся парой, когда она мельком увидела Яо Сюня, пробирающегося в винный дом. Она сделала жест, который заметил Яо Сюнь, и увидела, как выражение его лица мгновенно изменилось.

Мэн Фуяо тупо уставилась на девушку. Она, казалось, была гражданкой Фуфэна, и Мэн Фуяо хотела, чтобы Яо Сюнь проверил, есть ли у нее медаль. И все же он, казалось, боялся ее и не осмеливался сделать ни одного движения.

После некоторого раздумья, Мэн Фуяо ждала подходящего времени, чтобы уйти. Становясь беспокойным и раздраженным игрой в погоню, Чжан Бэй заговорил:

- Йа Ланжу, твой отец также упоминал, что ты должна быть у мужчины первой женщиной?

- Да.

- Отлично, - хитро улыбнулся Чжан Бэй. С этой красивой улыбкой его устрашающая аура на мгновение исчезла, обнажив более гуманный и теплый характер.

- Кто-то уже претендовал на первое место. Ты опоздала.

- Кто? - Йа Ланжу широко раскрыла глаза и запрыгнула на скамейку, подтянув рукава. - Кто

там? Кто?

Не оборачиваясь, Чжан Бэй небрежно начертил в воздухе круг, который в итоге приземлился на определенном месте.

- Она!

Все в винном доме, включая Йа Ланжу, одновременно повернули головы, прежде чем услышали грохот.

Йа Ланжу опасно прищурилась.

У Яо Сюня отвисла челюсть, и он не мог прийти в себя даже спустя долгое время. Его рот был открыт слишком долго, слюна начала капать вниз. Когда он наконец собрался с силами, чтобы закрыть челюсть, он воспользовался шансом, когда никто не смотрел, чтобы вытереть свой рот. Затем он сделал жест «удачи», прежде чем проскользнуть мимо нее.

Несмотря на все это, Чжан Бэй ни разу не обернулся.

Он указывал пальцем на первого попавшегося человека с единственным намерением выбрать женщину. Войдя в ресторан, он уже успел заметить светло-красную одежду и сразу понял, что она принадлежит женщине.

Кто была эта несчастная женщина, его не волновало.

Мэн Фуяо неловко стояла у лестницы, держась за перила и смущенно улыбаясь.

Конечно, ей было очень неприятно, когда на нее пялилась кучка незнакомых людей.

«Чжан Бэй, ты, ублюдок, так небрежно показываешь пальцем среди бела дня.»

Йа Ланжу прицелилась на Мэн Фуяо. У Мэн был уродливый макияж в этот день. Все, что она сделала, это размазала немного имбирного сока по лицу, придав ему легкий желтый оттенок. Тем не менее, ее брови поднялись, и Йа Ланжу хихикнула после паузы: «Ты шутишь? Она явно страдает туберкулезом.»

Жан Бэй скрестил руки на груди и прислонился к стене.

- И что? Мне это нравится.

- Я убью ее.

- Ты все равно будешь на втором месте.

Йа Ланжу подпрыгнула, изогнув свою тонкую талию и взмахнув рукой, извлекая из-за спины маленький нож с радужной рукояткой и размахивая им. В отраженном от него солнечном свете кончик ножа казался необычайно блестящим.

Она направила его в сторону Чжан Бэй, крича: «Иди, убей твой номер 1, или я займусь этим.»

«Эх, кто у него номер 1?» - Раздался с лестницы звонкий голос, вновь привлекая к себе взгляды зрителей. На этот раз Мэн Фуяо перегнулась через перила и смотрел на них, подняв брови.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/633575>